

Паучий дом

Юлия Игольникова

Юлия Игольникова

Паучий дом

«Автор»

2026

Игольникова Ю. В.

Паучий дом / Ю. В. Игольникова — «Автор», 2026

Не стоит сомневаться в правдивости невероятных историй. Легенды не возникают на пустом месте! Дуня отправилась в лес за грибами, но неожиданно попала в странное место, очень похожее на паучий дом из местных легенд. Девушка, испугавшись полчища пауков, в страхе бежала из леса и благополучно вернулась домой. Но не подозревала, что своим незапланированным вторжением разбудила страшную тайну!

© Игольникова Ю. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

*	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Юлия Игольникова

Паучий дом

*

Лето грибное выдалось. Ни дня не проходило, чтобы соседи друг перед дружкой урожаем собранным не похвастались. У одного корзина полная белых и подберезовиков, другой лисички от избытка раздаст, горстями отсыпает, третий взхлеб рассказывает, как на поляну набрел, подосиновиками заросшую.

Дуняша тоже решила счастья попытать и отправилась в лес одна, чтобы ни с кем успехами не делиться. Захотелось и ей перед людьми удачливой показаться. Надоело, что все с жалостью да с сочувствием на сироту несчастную глядят, помочь норовят. Хоть и нет в том ничего плохого, а порой обидно и неприятно взгляды на себе скорбные ловить, вздохи да причитания в свой адрес слышать.

- Ох, Дуняша, все одна ты и одна. Ни отца, ни матери... Хоть бы уж замуж кто взял...

Одиночеством девушка не сильно тяготилась. Грустила, конечно, иногда и плакала о родителях, ушедших раньше времени. А о замужестве и не помышляла. Да и женихов на примете не было, не много их в деревне имелось.

*

Не сочиняли люди. Грибы и правда на каждом шагу попадались. Тут и там рыжики, свинушки и сыроежки из травы, из-под хвои выглядывали. Да и не удивительно, их ведь и не собирал никто, считая продуктом второго сорта. Вот и Дуняша мимо проходила, а в корзинку только отборные белые и подосиновики складывала. И все хотела какой-нибудь особенный гриб найти, чтобы было чем соседей впечатлить.

Что дальше положенного забрела, заметила только, когда тьма вокруг сгустилась. Огляделась девушка, места вокруг незнакомые, нехоженые. Ели высокие, разлапистые чаще растут, кусты колючие за платье цепляются, словно внимание привлекают да задержать норовят, мол, дальше и идти не стоит. А небо над головой и вовсе из виду скрылось, пышными зелеными кронами заслоненное.

Но не сильно Дуня испугалась. Подумалось, а вдруг здесь удача поджидает! Ведь до нее тут и не было никого. Побаивались люди в глушь такую заходить. Можно на зверя дикого, голодного ненароком наткнуться, да и легенды нехорошие про места эти влияние имели.

Ну где же трофей заветный спрятался? Заглянула девушка под одно дерево, под другое. Ничего. Словно и вовсе тут грибов нет. Расстроилась немного, собралась назад поворачивать. И вдруг слышит, ветка хрустнула, кусты малиновые зашуршали. Холодок по спине пробежал. Мурашки на коже подсказывали: не одна она здесь, смотрит кто-то за чужаком, наблюдает. Обернулась. Сердце в пятки ухнуло. Не разглядела толком ничего. Всего лишь глаз большой черный среди зелени блестел. И сопение сразу послышалось, будто воздух ноздрями втянули. Понимание зрение опережало. Медведь ягодами лакомился да ее заметил! Быстро догадка подтвердилась. Кусты ходуном заходили. Не скрывал больше зверь своего присутствия, морду страшную высунул, пасть клыкастую приоткрыл.

Некогда раздумывать, бежать надо! И Дуняша, дороги не разбирая, себя не помня, вперед бросилась. Через валежник перепрыгивала, на ветки натыкалась. Лапы еловые по лицу больно хлестали. Платье порвалось. Ничего этого девушка не замечала. Только бы от зверя лютого спрятаться! Краем глаза заметила, поредел лес немного. Может, в правильном направлении бежит, радость робкая сквозь страх пробилась. А вот и избушка какая-то впереди показалась! До нее скорей добраться надо, а там уж передохнуть и подумать, как дальше быть!

Не раздумывая, Дуня засов скинула, внутрь заскочила и дверь за собой захлопнула. К стене привалилась. Отдышаться никак не может. Сердце вот-вот из груди выпрыгнет. Вскоре облегчение почувствовала. Миновала угроза. Да и не гнался за ней никто, сознание успокоенное подсказывало. Видно, не голоден медведь был, ягодами насытился. Но что поделать? У страха, известно, глаза велики!

Только тут девушка заметила, на лице что-то налипло, за ресницы цепляется, в рот лезет. Провела ладонью — паутина! Да приставучая такая, не стряхнуть! И не рвутся белые нити, прочны как леска рыболовная. Никогда прежде Дуня подобного не встречала. Но кое-как избавилась от сетей, на пол брезгливо скинула, поморщилась. Огляделась, а этого добра тут видимо-невидимо, все углы оплетены, с потолка бахромой свисает, покачиваясь от сквозняка и извиваясь, словно чудище щупальца свои тянет.

Несмотря на неприязнь, какую вызывало это место, девушка решила присесть, отдохнуть. Много сил погоня мнимая и страх отняли. В избушке к счастью стол и стул обнаружались, тоже паутиной покрытые. Но Дуне сейчас не до чистоты было, не до брезгливости. Ноги дрожали и подкашивались. Да и вроде безопасно здесь. Дом явно не жилой, брошенный. Кто-то мог обитать здесь раньше, рассматривала девушка скудное убранство помещения.

И тут сердце будто раскаленной иглой проткнули! Вспомнила, кто!

Уж больно сильно избушка походила на паучий дом из легенд местных. Жила раньше в этих краях паучиха. Красавицей оборачиваться могла и парней завлекала. Да выбирала самых ладных, симпатичных. Пропадали они. А потом их тела высохшие, крови и внутренностей лишённые, в разных местах находили, паутиной опутанные. Хоть и сказки, а все равно жутко сделалось. Изловили вроде паучиху ту, в чаще леса, в избушке заброшенной закрыли, а двери и окна серебряными гвоздями заколотили.

А вдруг и не сказки, мысль нехорошая крылья расправила, прочие здоровые по углам нагло распахивая. Воображение быстро картинку страшную нарисовало. Часто так бывает, жуткие образы будто сами собой появляются, над ними думать не надо. И вот уже чудится Дуне, крадется кто-то из темного угла, тень огромная бесформенная очертания паука гигантского принимает. Чтобы страх прогнать, девушка чуть вперед наклонилась, во тьму пристальней вгляделась. Нет там никого, паутина одна колышется. А может ужасная хозяйка дома со спины подкрасться решила, чтобы гостью непрошеную врасплах застать? Снова нехороший холодок по спине пробежал. Волосы на голове зашевелились будто. А не будто, с дрожью в сердце поняла Дуняша и замерла, к ощущениям прислушиваясь. Так и есть, копошится что-то в косах растрепанных. Может лист или ветка прицепились, когда от медведя бежала? Нет, тело мурашками покрылось. Нечто все ближе к лицу подбирается. Девушка головой тряхнула, рукой провела. Паутина к ладони прилипла, а на пол букашка черная упала. Дуня взглядом за ней проследила, поняла, паук это. И не спешит он от человека спрятаться, остановился и будто разглядывает гостью.

- Кыш! - Дуня ногой чуть притопнула. - Иди отсюда!

Пока внимание девушки на наглom насекомом сосредоточено было, проглядела, что вокруг происходит. А как глаза подняла, так и обмерла от ужаса. Пол у стены напротив ожил и на нее массой шипящей, шевелящейся двигался.

- Господи! Что это?! - закричала она и вскочила резко, стул опрокинула.

А паук, что с головы упал, вперед прыгнул, за подол платья уцепился и вверх карабкается, быстро лапами кривыми мохнатыми перебирая. Полчище собратьев его, Дуня уже догадалась, что к ней приближается, в кольцо выстроилось, намерений пугающих не скрывая.

Тут долго раздумывать не надо, напасть собираются вслед за другом своим. Бежать, бежать быстрее отсюда, мысль отчаянно забила. А как же медведь, другая возразила робко. Да какой медведь! Уже и он не так страшен!

Дуняша с платья паука скинула, ногой топнула, пытаясь разогнать насекомых, потому как наступить уже некуда было, живой ковер пол укрывал. Не подействовала угроза. Тогда девушка, не глядя вниз и не обращая внимания на противный хруст, будто по скорлупе яичной идешь, к двери бросилась.

Корзинка с грибами в избушке осталась. Да и пусть. Ни за что больше Дуня туда не вернется. И жалеть особо не о чем. Половину урожая все равно растеряла, когда от медведя спасалась.

Стемнело уже на улице. Выбираться надо скорей из леса этого жуткого. Рассказать кому, не поверят, подумают померещилось или насочиняла.

К ночи только девушка домой добралась. Если не считать страха, всю дорогу сопровождавшего, без происшествий и встреч недобрых обошлось. Да и бежала быстро, не оглядывалась и по сторонам не смотрела.

От усталости и паника отступила. До кровати бы добраться и на подушку упасть.

*

Не стала Дуня народ о приключениях своих оповещать. А то, чего доброго, опять с жалостью смотреть будут да слухи распускать, мол, от одиночества привиделось, внимания не хватает... Люди найдут, о чем посудачить, посплетничать. Им только повод дай. А там история такими подробностями обрстет, что и не узнаешь ее потом.

Поначалу, конечно, и кошмары снились, и видения пугающие преследовали. То шорох в углу подозрительным покажется, то сквозняком мазнет по макушке, а девушке уж чудиться, будто в волосах копошится что-то.

Но вскоре перестала Дуня вздрагивать от каждого скрипа половицы и от ветерка, с локонами заигрывающего. Отступили страхи. Обошлось ведь все. Жива, здорова. Понимание вернулось, что дома, в родных стенах нет опасностей никаких, все они там, в чаще лесной остались.

Жизнь привычная, размеренная уладила беспокойство и мысли дурные из головы вытеснила. За делами да заботами приключение опасное быстро забывалось.

Вставала Дуняша рано. Людям по хозяйству помогала в обмен на продукты. Сегодня обещалась соседке Наталье корову подоить и птицу покормить.

Буренка радостным мычанием добрую знакомую встретила. Много молока дала. Здесь и Дунина доля имеется. Угостит ее Наталья, может, и масла с творогом в придачу отсыплет. А в курятнике и вовсе ей самой похозяйничать разрешили, яичек набрать.

Девушка дверь в птичник распахнула да так и замерла на пороге от неожиданности. Три курицы на полу мертвые лежали.

- Ох, что же с вами случилось? - подошла, присела на корточки.

А трогать не решилась, вдруг болезнь какая. Лучше хозяйку позвать, о происшествии сообщить.

Наталья расстроилась сильно. Плакать начала и сквозь слезы птицу мертвую разглядывать, в надежде причину гибели отыскать. И нашла!

- Дуня! - воскликнула она. - Ты только погляди! Что это такое? - белую сетку с тушки стянула.

Дуняше нехорошо вдруг стало. Видела уже подобное в избушке лесной. Паутина эта прочная, толстая, такую обычные пауки не плетут. Но промолчала, вздохнула только сочувственно, головой покачала. Тут услышали девушки на соседнем дворе тоже переполох какой-то, крики и плач оттуда доносятся. Пошли поглядеть. Тетя Маша возле сарая сидит, склонилась над чем-то, плечи вздрагивают. Окликнули ее.

- Что случилось, Марья Степановна?

- Беда! Беда, Наташ! Козочка моя! Молоденькая совсем..., - поднялась женщина, рукой на землю указала, где бедное животное лежало без движения.

- Уж и не знаю, что случилось, - продолжала причитать она. - Здоровая, резвая была! И подрасти не успела, - слезами залилась, в фартук высморкалась. - Гадость какая-то на ней налипла. И что за зараза такая?!

- Что за гадость-то? - напряглась Наталья.

А Дуняша уже предчувствовала, знала, каким ответ будет. Нет, мысль яркой лампочкой в голове вспыхнула, не стоит рассказывать, где была и что видела, правильно сделала, что умолчала о приключении страшном. А не то ее во всех бедах и обвинили бы! Хотя, скорее всего, так и есть!

Оставила девушка соседок горюющих о потерях и домой пошла, про молоко и спрашивать не стала, неуместно это сейчас. Да и голова другими размышлениями занята была, нехорошими, неприятными.

Не иначе, как сама и принесла пауков злобных из леса! Что им стоило за платье зацепиться и до деревни на нем добраться. Ведь как угорелая летела, вокруг ничего не замечала. И мимо медведя бы тогда проскочила, своим видом дурным его напугав. А тут букашка мелкая! Но как оказалось, несмотря на размер очень злобная и опасная!

- Ох, - тяжело вздохнула девушка и принялась дом обследовать.

Может, и у нее сосед нехороший завелся? Однако, ничего подозрительного не обнаружила. Успокоилась немного. Чтобы отвлечься от дум невеселых, решила огородом заняться, в сарай за мотыгой пошла. И вот тут-то, оказывается, беда и пряталась!

Белое пятно в углу сразу в глаза бросилось. И не надо ближе подходить, чтобы понять, паутина это, точно такая же, как в паучьем доме. Дуня теперь не сомневалась, что именно туда и угодила, в избушку из старой легенды. Была ли когда-то паучиха огромная, неизвестно, а вот в существовании ее хищных, кровожадных собратьев сомневаться не приходилось.

Как замороженная смотрела на сеть кружевную, искусно сплетенную, но недобрую, опасную. Избавиться от нее хочется, а ноги не идут, словно к земле приросли. Ладони мокрыми стали. Мурашки неприятные по коже побежали. Истуканом стоит девушка, двинуться с места не решается, но глаз с паутины не сводит. А та, будто почувствовав взгляд пристальный, затряслась, задрожала. Ножками кривыми мохнатыми перебирая, черный паук на середину выбежал и замер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.